

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 June 2001

Original: Russian

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Краткий отчет о 4-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 19 июня 2001 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н Тано-Бучуэ (заместитель Председателя) (Кот-д'Ивуар)

Содержание

Утверждение повестки дня

Вопрос о Гибралтаре

Заслушание представителя территории

Заслушание петиционеров

Вопрос о Западной Сахаре

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчету об этом заседании будут изданы в качестве исправления.

В отсутствие г-на Ханта (Сент-Люсия) председательское место занимает заместитель Председателя г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

1. *Повестка дня утверждается.*

Вопрос о Гибралтаре (A/AC.109/2001/10)

2. **Председатель** сообщает, что делегация Испании выразила желание принять участие в рассмотрении этого вопроса в Комитете. В случае отсутствия возражений он предлагает удовлетворить поступившую просьбу.

3. *По приглашению Председателя г-жа Менендес (Испания) занимает место за столом Комитета.*

Заслушание представителя территории

4. **Председатель** привлекает внимание к подготовленному Секретариатом рабочему документу (A/AC.109/2001/10). Он также информирует членов Комитета, что получил послание от Главного министра Гибралтара с просьбой предоставить ему возможность выступить в Комитете по вопросу о Гибралтаре. В случае отсутствия возражений и в соответствии с действующей процедурой он предлагает Комитету удовлетворить эту просьбу.

5. *Предложение принимается.*

6. **Г-н Каруана** (Главный министр Гибралтара) напоминает, что с 1992 года Гибралтар приводил немало правовых и иных доводов в поддержку осуществления своего права на самоопределение вопреки необоснованным претензиям Испании. С 1946 года Гибралтар входит в составленный Организацией Объединенных Наций список самоуправляющихся территорий, а его управляющая держава, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, отчитывается перед Специальным комитетом в порядке выполнения своих обязательств по статье 73 Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии с нормами международного права и доктриной Организации Объединенных Наций в процессе деколонизации не может быть никакой альтернативы принципу самоопределения,

что относится ко всем без исключения самоуправляющимся территориям, включая, естественно, и Гибралтар. Вот уже 297 лет Гибралтар не является частью Испании, и, даже если бы Утрехтский договор до сих пор оставался в силе, вытекающие из Устава права и обязанности имеют преимущественную силу.

7. Тем не менее из года в год Специальный комитет выслушивает одни и те же доводы и продолжает игнорировать волю населения Гибралтара и его стремление к деколонизации. Оратор приводит цитату из выступления представителя Ирака в Специальном комитете в 1964 году, в котором признается факт наличия в Гибралтаре местных жителей, которые являются не испанцами и не англичанами, а гибралтарцами. В этом отношении их ситуация отнюдь не является уникальной и сходна с положением многих колониальных народов, которым нельзя отказывать в праве на самоопределение лишь по той причине, что когда-то давно они оказались на территории, которую сейчас называют своей родиной.

8. Утверждение Испании о том, что жители Гибралтара не являются колониальным народом, противоречит фактам из колониального прошлого самой Испании, в частности в Южной и Центральной Америке, где выходцы из Испании в конечном счете осуществили свое право на самоопределение в территориях, на которых они не принадлежали к группам коренного населения. Существует весьма серьезное различие между вопросами деколонизации, затрагивающими права и статус населения самоуправляющейся территории, и территориальными спорами по поводу какого-то района или территории между двумя государствами-членами. Не следует подменять одно другим или ставить одно в зависимость от другого. Специальный комитет занимается не рассмотрением территориальных споров, а вопросами деколонизации, которая в соответствии с доктриной Организации Объединенных Наций может быть достигнута лишь на основе принципа самоопределения.

9. По существу позиция Испании в отношении Гибралтара сводится к двум вариантам: либо Гибралтар навсегда остается британской колонией, либо он входит в состав Испании. Тем самым Испания предпочитает процессу деколонизации свои собственные узкокорыстные интересы и

территориальные притязания. Эта позиция была продемонстрирована недавно во время проходившего на Кубе регионального семинара, из выводов и рекомендаций которого по настоянию представителей Испании и Аргентины было исключено всякое упоминание о позиции Гибралтара, изложенной Главным министром. Этот вопиющий факт стал еще одним наглядным примером того, как некоторые государства-члены, пользуясь своим весом и влиянием в Организации Объединенных Наций, подрывают принципы, на которых зиждется работа Специального комитета, и те цели, к достижению которых он стремится. Если у членов Специального комитета имеются сомнения относительно права народа Гибралтара на самоопределение, этот вопрос может быть передан на рассмотрение Международного Суда; если же нет достаточной уверенности в том, что население Гибралтара заслуживает предоставления права на самоуправление, на территорию может быть направлена миссия, которая проведет независимую оценку положения.

10. Он просил Специальный комитет составить план действий по Гибралтару, однако и эта просьба осталась невыполненной. Вместо этого Комитет одобрил выводы и рекомендации состоявшегося в 2000 году регионального семинара, в которые Аргентине и Испании удалось включить положение о том, что представители самоуправляющихся территорий не должны участвовать в разработке программ работы по отдельным территориям, если та или иная территория является предметом спора по поводу суверенитета. Его просьба исключить это положение из выводов и рекомендаций гаванского семинара также была оставлена без внимания — опять же из-за вмешательства Аргентины и Испании. Для того чтобы Комитет успешно завершил свою работу в ходе нынешнего второго Международного десятилетия за искоренение колониализма, ему необходимо будет освободиться от чрезмерного вмешательства других государств-членов в его работу.

11. На гаванском семинаре представитель Испании выразил сомнение в искренности стремления Гибралтара к деколонизации, заявив, что критика Гибралтара направлена только против Испании, а не Соединенного Королевства, являющегося колониальной державой. Даже если бы это было действительно так, то следует

отметить, что деколонизации Гибралтара препятствует не Соединенное Королевство, а Испания. Представитель Испании, вторя заявлениям министра иностранных дел своей страны в парламенте, заявил, что если Соединенное Королевство внесет хотя бы незначительные изменения в Конституцию Гибралтара, это будет иметь серьезные последствия для испано-британских отношений.

12. Правительство Гибралтара будет приветствовать должным образом организованный диалог с правительством Испании с целью урегулирования существующих разногласий и проблем. В связи с этим Специальному комитету настоятельно предлагается вынести следующие рекомендации: во-первых, любой диалог между управляющей державой и любым другим государством-членом по проблеме, касающейся той или иной самоуправляющейся территории, должен проводиться только в присутствии и при участии — с самостоятельным голосом — правительства соответствующей территории; во-вторых, диалог между правительствами Соединенного Королевства, Испании и Гибралтара должен вестись в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

13. **Г-н Станислос** (Гренада) отмечает эмоциональность выступления Главного министра Гибралтара и интересуется, когда последний раз у гибралтарцев была возможность выразить в форме референдума или каким-либо иным образом свое желание относительно своего статуса.

14. **Г-н Каруана** (Главный министр Гибралтара) говорит, что в 1967 году народ Гибралтара имел возможность провести референдум, однако речь шла о выборе между сохранением связи с Соединенным Королевством или вступлением в состав Испании. Никаких других вариантов, представляющих какую-то форму самоопределения, предложено не было. Гибралтар не согласен с тем, что его выбор путей деколонизации ограничен вступлением в состав государства, имеющего территориальные притязания. Поэтому неотъемлемым элементом политики правительства Гибралтара и, следует надеяться, всех политических партий Гибралтара является стремление договориться с Соединенным Королевством о конституционной реформе, которая предоставила бы Гибралтару полное

самоуправление. Этот вопрос должен быть вынесен на референдум, который и станет актом самоопределения.

Заслушание петиционеров

15. **Председатель** напоминает, что на 3-м заседании Комитет постановил заслушать петиционеров по данному пункту.

16. *По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Боссано (лидер оппозиции).*

17. **Г-н Боссано** (лидер оппозиции) говорит, что на состоявшемся на Кубе Карибском региональном семинаре представитель Испании провел аналогию между военной базой Соединенных Штатов в Гуантанамо и ситуацией с Гибралтаром. При всей абсурдности этой аналогии гораздо более примечательно то, что в 60-е годы тот же пример приводил в Специальном комитете тогдашний министр иностранных дел фашистской Испании. В отличие от Гуантанамо, Гибралтар занесен Организацией Объединенных Наций в список самоуправляющихся территорий, чьи управляющие державы обязаны в соответствии со статьей 73 *e* Устава Организации Объединенных Наций ежегодно представлять доклады, позволяющие следить за продвижением народов территорий к полному самоуправлению. Когда народ достигает полного самоуправления, эта обязанность перестает действовать и территория из списка исключается.

18. Испания неоднократно заявляла Комитету, что Гибралтар должен либо вечно оставаться британской колонией, либо попасть под испанское управление — в котором она усматривает единственный способ деколонизировать Гибралтар и якобы исповедуемую Комитетом доктрину. Если бы доктрина Комитета заключалась в этом, то он занимался бы не искоренением колониализма, а его увековечиванием.

19. Процесс переговоров между Соединенным Королевством и Испанией, который продолжает поощрять Специальный комитет, посвящен не достижению полного самоуправления народом территории, а обсуждению условий улаживания территориального спора, как будто в Гибралтаре не живут люди и не стоит вопрос о правах человека. В пункте 6 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам говорится, что всякая попытка, направленная на разрушение единства и территориальной целостности страны, не совместима с Уставом.

Однако достижение Гибралтаром полного самоуправления к этому не приведет. Если утрата Гибралтара в 1704 году отразилась на территориальной целостности Испании, то сама же Испания узаконила это положение в 1713 году, навсегда от него отказавшись. В документе A/55/497 излагается позиция Испании, которая, ссылаясь на Утрехтский договор, заявляет, что, если бы Соединенное Королевство отказалось от владения Гибралтаром, Испания предпочла бы его приобрести. Оратор интересуется, является ли Гибралтар товаром и уместны ли формулировки 1713 года, когда процветала работорговля, в новом тысячелетии. Он задается вопросом, как можно сомневаться в том, что при определении будущего территории главенствующими должны быть права гибралтарцев.

20. Испания считает, что Гибралтар не имеет права высказать свое мнение относительно предложений, направлявшихся ею управляющей державе в 1965, 1985 и 1997 годах. В своем прошлогоднем выступлении в Специальном комитете оратор указывал, что Соединенное Королевство не ответило на испанские предложения 1997 года. Судя по всему, в нынешнем году Испания получит отказ Соединенного Королевства, что все гибралтарцы приветствуют. Как бы гибралтарцы ни критиковали Соединенное Королевство за то, как оно заботится о защите их прав, никто из них не сомневается, что оно выполнит свое обещание — не передавать Гибралтар под испанское управление вопреки желаниям гибралтарцев.

21. В 1964 году парламент Гибралтара заявил Комитету, что земля Гибралтара принадлежит только гибралтарцам и что только в том случае, если они, самоопределившись, выберут интеграцию с Испанией, можно будет считать переход Гибралтара под испанское управление деколонизацией. За прошедшие с тех пор 37 лет Испания пыталась запугать Гибралтар, но ей это не удалось и не удастся. Стремления запугать следовало ожидать от режима, правившего Испанией в 60-е годы, но в XXI веке Испании не пристало продолжать такую политику.

22. Объявляя второе Международное десятилетие за искоренение колониализма, Генеральная Ассамблея заявила, что руководствуется основополагающими всеобщими принципами, закрепленными в Уставе, Всеобщей декларации

прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Оратор настоятельно призывает Специальный комитет тоже руководствоваться этими принципами. Первым мероприятием второго Десятилетия стал недавний семинар на Кубе.

23. Как указывается в документе самого Комитета (A/AC.109/2001/1), цель семинара заключалась в оценке положения в самоуправляющихся территориях, в частности их конституционного развития в направлении достижения самоопределения, для содействия разработке Специальным комитетом конструктивной программы работы. Оратор говорит, что полностью поддерживает это мнение и считает, что в случае Гибралтара Комитет мог бы подключить к этом процессу Конституционный комитет Гибралтара. Другие территории, представленные на семинаре, тоже поддержали это мнение, однако в заключительном докладе это отражения не нашло — по предложению Испании, которая, вместе с тем, назвала его интересной идеей, требующей дальнейшего изучения. В докладе о работе кубинского семинара констатируется, что для достижения приемлемой степени самоуправления необходимо разобрать вопрос о предусмотренных колониальными конституциями зарезервированных полномочиях. В своем брифинге на семинаре Докладчик Специального комитета четко заявил, что, как считает Комитет, выбор будущего статуса занесенных в список территорий должен делаться в рамках, позволяющих Организации Объединенных Наций удостовериться, что имел место свободный акт самоопределения.

24. Оратор интересуется, как это удастся Комитету, если он не займется рассмотрением гибралтарских предложений о деколонизации как почина, альтернативного или по крайней мере параллельного брюссельским переговорам между Соединенным Королевством и Испанией.

25. В доклад прошлогоднего семинара, проходившего на Маршалловых Островах, вошло положение, намекающее на то, что участие народа территории должно обеспечиваться только в тех случаях, где нет споров по поводу суверенитета. Это положение попало в поле зрения народа Гибралтара уже после кубинского семинара. Хотя это положение не является рекомендацией, сам

факт того, что оно попало в доклад, подрывает веру гибралтарцев в приверженность Специального комитета делу отстаивания их прав как колониального народа.

26. Оратор заявляет, что Специальный комитет может начать прислушиваться к голосу гибралтарцев или же просто по-прежнему поощрять дискуссию между Соединенным Королевством и Испанией по поводу прав собственности. Второй вариант до сих пор перспективам деколонизации Гибралтара ни на йоту не способствовал и, как заверяет оратор, не будет способствовать и во втором Десятилетии.

27. В заключение своего выступления оратор, подтверждая слова Главного министра Гибралтара, говорит, что среди самых различных политических слоев Гибралтара существует единодушие в том, чтобы продолжать работу над деколонизационной конституцией, которая должна стать предметом референдума. По мнению оратора, это необходимое условие осуществления самоопределения и к этому референдуму желательно было бы подключить Организацию Объединенных Наций.

28. **Г-н Станислос** (Гренада) говорит, что на него произвела впечатление та страстность, с которой выступал представитель парламентской оппозиции Гибралтара. Начиная второе Международное десятилетие за искоренение колониализма, Комитет должен выработать новое мышление в том, что касается самоопределения. Как заявил на прошлом заседании представитель Папуа — Новой Гвинеи, Комитету необходимо продумать свой порядок работы и действовать исходя из него, а не наоборот — определять этот порядок под давлением внешних обстоятельств.

29. Гренадская делегация согласна с тем, что дискуссии между Соединенным Королевством и Испанией по вопросу, столь важному для Гибралтара, не могут вестись без самого Гибралтара. Диалог между управляющей державой и другим государством-членом, происходящий без самостоятельного участия в нем правительства самоуправляющейся территории, немыслим. Главный министр Гибралтара и лидер оппозиции очень вежливо и дипломатично напомнили Комитету о его обязанностях по отношению к Гибралтару.

30. **Г-н Боссано** (лидер оппозиции) говорит, что в Гибралтаре всегда считали, что представителям наций, которые сами были когда-то британскими колониями, необходимо поставить себя на место гибралтарцев. Чтобы ни делали Соединенное Королевство и Испания, поиск решения, соответствующего со стремлением искоренить колониализм, должен происходить только в рамках отношений между Специальным комитетом и политическими лидерами и народом Гибралтара.

31. Естественно, Гибралтар не хочет оказаться в конце второго Десятилетия единственным местом, где сохраняется колониальное управление. Оратор говорит, что прозвучавшее в его выступлении — это не критика того, что делают сейчас нынешние члены Специального комитета, а, скорее, отзвук разочарования по поводу отсутствия прогресса за последние 37 лет.

32. **Председатель**, выступая в качестве представителя Кот-д'Ивуара, заверяет предыдущего оратора, что Специальный комитет внимательно относится к проблемам всех самоуправляющихся территорий, которыми ему приходится заниматься. Как представитель страны, которая прошла через деколонизацию, он говорит, что процесс деколонизации — дело сложное. Если возникает впечатление, что Комитет действует недостаточно быстро, то это объясняется только этой сложностью и тем, что в поиске решений ему необходимо учитывать интересы всех сторон. Он просит предыдущего оратора не отчаиваться; Комитет не забывает о Гибралтаре и будет и впредь стараться найти приемлемое решение.

33. *Г-н Боссано покидает место за столом петиционеров.*

34. *По приглашению Председателя место за столом петиционеров занимает г-н Заммит (Гибралтарская ассоциация содействия Организации Объединенных Наций).*

35. **Г-н Заммит** (Гибралтарская ассоциация содействия Организации Объединенных Наций) подчеркивает, что одним из основных вопросов, которыми занимается его ассоциация в Гибралтаре, является защита прав человека. В то же время члены Ассоциации, отстаивая интересы других, задаются вопросом, кто же, в свою очередь, защищает права человека гибралтарцев. Гибралтарский народ всегда используется в чьих-

либо политических интересах, при этом ни правительство Соединенного Королевства, ни правительство Испании не учитывают тот моральный, социальный и экономический ущерб, который они наносят Гибралтару. В частности, одним из многочисленных аспектов санкций, которым подвергается Гибралтар со стороны Испании, являются длительные задержки в пункте пересечения границы между Испанией и Гибралтаром, контролируемом правительством Испании. Испания пытается заставить гибралтарцев отказаться от их требования признать гибралтарский народ. Со своей стороны, управляющая держава не выполняет своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, не отстаивая должным образом интересы Гибралтара. Сам же Гибралтар не в состоянии себя защитить из-за своего колониального статуса.

36. Позиция, занимаемая Испанией, и проявление слабости со стороны Соединенного Королевства создают обстановку, в которой Гибралтар оказывается предоставленным самому себе и ему остается только обращаться за помощью к Специальному комитету, учрежденному именно для того, чтобы обеспечить соблюдение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Развернутая Испанией кампания не только затрагивает экономику Гибралтара, но и охватывает все сферы его жизни: совсем недавно, например, национальной ассоциации бадминтона было запрещено участвовать в международном соревновании, проводившемся в Севилье, Испания. Это еще раз подтверждает необходимость устранения серьезных нарушений обязательств, вытекающих из Устава. К сожалению, петиции, с которыми Гибралтар обращается к Организации Объединенных Наций на протяжении вот уже 37 лет, остаются без внимания. Каждый раз в ответ на обращения говорится о том, что проблема Гибралтара должна решаться правительствами Соединенного Королевства и Испании. Однако кому как не Специальному комитету Генеральная Ассамблея поручила способствовать осуществлению чаяний народов, обращающихся к нему за помощью. Именно в этом заключается поставленная перед ним задача.

37. Члены Комитета прежде всего являются не политиками, а представителями крупнейшей

всемирной организации, занимающейся правами человека, и должны не угождать Испании и Соединенному Королевству, а отстаивать интересы Гибралтара и всех других территорий, которые беспомощны перед великими сверхдержавами. Именно в этом состоит истинная роль и предназначение данного комитета. Любой гибралтарец и, естественно, любой человек, подвергающийся колониальному гнету, имеет право обращаться в рамках системы Организации Объединенных Наций за поддержкой в осуществлении его или ее права на самоопределение. Гибралтарцы не являются ни англичанами, ни испанцами. Как народ, они существуют дольше, чем та великая страна, на территории которой размещаются Центральные учреждения, и нет никаких оснований для того, чтобы не признавать его самобытность. Нельзя не вспомнить, что в принятой в этом году Генеральной Ассамблеей резолюции, озаглавленной «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединенных Наций», говорится о содействии обеспечению и поощрению уважения во всем мире прав человека и основных свобод для всех. Эти слова звучат лицемерием по отношению к Испании и ее участие в проводимом Комитетом обсуждении представляется совершенно несправедливым и неуважительным по отношению как к Организации Объединенных Наций, так и к гибралтарскому народу. Организация Объединенных Наций должна подтвердить свою компетентность и не должна идти на поводу у могущественных государств и служить политическим интересам. Чтобы выполнить свое предназначение, членам Комитета необходимо посетить Гибралтар, встретиться с людьми и получить информацию о сложившемся там положении «из первых рук», в связи с чем Комитету еще раз предлагается направить туда свою делегацию.

38. *Г-н Заммит покидает место за столом петиционеров.*

39. **Г-жа Менендес** (Испания), отметив ту важную роль, которую играет Комитет в деле ликвидации колониализма в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, вместе с тем указывает, что правительство Испании разочаровано тем обстоятельством, что в начале второго

Международного десятилетия за искоренение колониализма в мире все еще существуют колониальные территории, одной из которых является Гибралтар.

40. Восстановление суверенитета над Гибралтаром — это цель, от которой Испания никогда не откажется. Деколонизация является сложным процессом, и одинаковых ситуаций в этой связи не существует, равно как и не существует универсальных средств их урегулирования. Что касается Гибралтара, то речь идет о колонии, созданной одним государством на территории другого, и, в отличие от большинства территорий, налицо конфликт по вопросу о суверенитете между двумя государствами — Соединенным Королевством как колониальной державой и Испанией, на территории которой создана указанная колония. Вместе с тем в основе разрешения спора о суверенитете над Гибралтаром уже давно лежат три принципа. Во-первых, Соединенное Королевство должно положить конец своему присутствию в Гибралтаре как колониальной державы в соответствии с положениями резолюции 2429 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1968 года. Во-вторых, процесс деколонизации Гибралтара должен осуществляться со строгим учетом принципа территориальной целостности, а не принципа самоопределения — и в этой связи оратор напоминает о положениях резолюций 1514 (XV), 2353 (XXII) от 19 декабря 1967 года, 2429 (XXIII) от 18 декабря 1968 года и 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года. В-третьих, вопрос о Гибралтаре должен решаться на основе переговоров между Испанией и Соединенным Королевством.

41. Исходя из этих принципов, Генеральная Ассамблея с 1973 года настойчиво призывает Соединенное Королевство и Испанию проводить двусторонние переговоры с целью положить конец этой ситуации. В прошлом представители Гибралтара участвовали в таких переговорах в составе делегации Соединенного Королевства, но затем приняли решение выйти из нее, самоустранившись тем самым от этого процесса. К сожалению, несмотря на взятые обеими сторонами обязательства переговорный процесс на сегодняшний день не принес никаких результатов. Правительство Испании по-прежнему готово сотрудничать с Комитетом с целью добиться

ликвидации колониализма в мире, а также продолжать диалог и переговоры с Соединенным Королевством для обсуждения средств урегулирования спора.

42. В заключение оратор с сожалением отмечает, что один из петиционеров позволил себе выступить с серьезными нападками на государство — член Организации Объединенных Наций и выдвинул ничем не обоснованные обвинения в контексте проблемы прав человека, уважению и поощрению которых правительство Испании придает первостепенное значение. В этой связи оратор цитирует выдержку из заявления министра иностранных дел Испании, которая приводится в пункте 22 документа A/АС.109/2001/10.

43. **Г-н Дониги** (Папуа — Новая Гвинея) просит Комитет перенести рассмотрение вопроса о Гибралтаре на более поздний срок, поскольку в настоящий момент он заканчивает подготовку документа, посвященного проблеме деколонизации в целом и ситуации в территориях в частности, в том числе ситуации в Гибралтаре. Этот документ оратор намеревается представить на рассмотрение членам Комитета.

44. **Председатель** говорит, что в случае отсутствия возражений он предлагает считать, что Комитет удовлетворяет эту просьбу.

45. *Предложение принимается.*

Вопрос о Западной Сахаре (A/АС.109/2001/12)

46. **Г-н Дониги** (Папуа — Новая Гвинея) говорит, что, как сообщил ему представитель Российской Федерации, Совет Безопасности тоже намерен рассмотреть вопрос о Западной Сахаре и ожидает представления соответствующего доклада Генерального секретаря. Если это так, то целесообразно отложить обсуждение этого пункта, пока доклад Генерального секретаря не будет представлен Совету Безопасности. Оратор просит представителя Секретариата внести ясность в этот вопрос.

47. **Г-н Саттар** (секретарь Комитета) сообщает, что с выпуском доклада, о котором идет речь, произошла задержка. Он также отмечает, что представитель Фронта ПОЛИСАРИО просил предоставить ему возможность сделать заявление в Комитете после распространения доклада, но,

принимая во внимание упомянутую задержку с его выпуском, он готов выступить на следующем заседании Комитета.

48. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет продолжит рассмотрение этого вопроса на одном из следующих заседаний.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.